

749
01.10.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по 7-й форме организации и права
на тему Права и обязанности страховщиков

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения 143 группы

Васильев Алексей Александрович
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « 7 » октября 2016 г.

Преподаватель [подпись] А.А. Федоренко
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку хорошо
« 8 » октября 2016 г.

Преподаватель [подпись] Федоренко А.А.
подпись Ф.И.О.

799
01.10.16

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
“РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА”

КУРСОВАЯ РАБОТА

Предмет: Теория государства и права.

Тема: Право и социальная справедливость.

Выполнил:

Студент 1 курса обучения

заочного отделения

юридического факультета

Клюйков Даниил Олегович

Научный руководитель:

~~к.ю.н А.В. Мыскин.~~

доцент *А.В. Федуркина*

Москва 2016

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические аспекты социальной справедливости	4
1.1. Развитие идей о справедливости	4
1.2. Соотношение юридической и социальной справедливости	10
2. Цивилистический аспект социальной справедливости.....	14
Заключение.....	23
Список использованных источников	25

Введение

Понятие справедливости, благодаря своей многозначности, используется в различных сферах познания и практики: в социально-гуманитарных науках, политической риторике, повседневном общении и т. д. Казалось бы, отсутствие семантической определенности этого понятия должно поставить под сомнение возможность продолжения давнего спора между сторонниками юридического позитивизма и естественного права об иерархии в отношении между справедливостью и правом.

Между тем в современной научной и публицистической литературе широко представлены исследования, в которых доказывается приоритетность справедливости («Справедливость выше права!») над правом или же, наоборот, проводятся альтернативные мысли о том, что право включает в себя справедливость как неотъемлемую часть, а также сентенции о том, что справедливость возможна только под патронажем права (закона).

Итак, что такое справедливость? Имеет ли она доминирующий смысловой и фактический «вес» по отношению к праву?

Поиск ответов на эти вопросы может позволить подойти к адекватному решению проблем современной правовой жизни, понять подлинные цели участников символической борьбы за право номинировать базовые правовые ценности.

Целью данной работы является изучение вопросов социальной справедливости как правовой категории.

В рамках данной цели был поставлен ряд задач:

- изучить развитие идей о справедливости;
- определить соотношение юридической и социальной справедливости;
- рассмотреть цивилистический аспект социальной справедливости.

1. Теоретические аспекты социальной справедливости

1.1. Развитие идей о справедливости

Поскольку традиционно принято обращаться к справедливости как символу долженствования, можно предположить, что до ее символизации и замещения исходного смысла разного рода технологическими и социенистскими представлениями справедливость воспринималась как способ бытия. По всей видимости, изначально справедливость существовала не как фигура речи, а как действие. Хотя в языке не сохранилась глагольная форма понятия справедливости, без допущения о том, что справедливость когда-то практиковалась как любое другое действие, сложно объяснить, почему за справедливостью закрепились функции критерия оценки событий, явлений или конкретных действий.

В связи с этим представляется правильным рассмотреть общепринятые толкования справедливости таким образом, чтобы в результате были выявлены значения справедливости как способа бытия (или действия). Полученные значения должны быть соотнесены с понятием права, и только затем следует подойти к решению вопроса о возможности установления между ними иерархических отношений.

Принято считать, что исторически первое понимание справедливости связано с непрерываемостью норм общественной жизни. Справедливость практиковалась как «уклад жизни» и выражалась в действиях, направленных на поддержание сложившегося порядка, и действиях, предотвращающих сомнения или попытки нарушения ее незыблемости. Платон считал справедливость «добродетелью великих душ» и, определив ее как один из высших нравственных принципов, стремился вывести за рамки повседневной общественной жизни. Подобные трактовки справедливости отражают общественные отношения, для которых характерны традиционность и «мягкие» формы социального неравенства. Очевидно, что они не требуют

сложных форм социального регулирования, так как регламентируются обычаем и не предполагают позитивное право.

В противовес Платону, Аристотель в своем учении об уравнительной и распределительной справедливости возвращает справедливости ее утилитарный смысл. Уравнительная справедливость характеризует состояние обычных дел: «что-то обсуждали и достигли такой-то договоренности». Распределительная справедливость определяет процесс поиска договоренностей относительно сложных взаимодействий, требующих контроля со стороны некоего суверена.

Поскольку распределительная справедливость определяет опосредованные отношения сторон, то ретрибутивной силы обычая оказывается недостаточно, и возникает необходимость закрепления договоренностей в письменных нормативных установлениях, сам факт наличия которых символизирует справедливость. В этом случае постановка вопроса об иерархии справедливости и права оказывается бессмысленной, так как эти сущности указывают на одну и ту же цель, достигаемую в совместных действиях.

Начиная с эпохи Нового времени, благодаря влиянию теорий общественного договора на социальные практики, из содержания понятия справедливости постепенно элиминируется идея ее происхождения в процессе определенной деятельности. В качестве источников справедливости определяются метафизические естественный закон, разумная природа человека или божественная воля. В результате справедливость начинает рассматриваться как самодостаточная, непосредственно не связанная с социальными практиками ценность, которая может служить критерием оценки деятельности государства в отношении общества.

Использование справедливости как формального критерия оценки благополучия социального порядка приводит к открытию сущностных противоречий между интересами государственной машины и общества. Они обнаруживаются, в частности, в диссонансе правовых ценностей, одним из

проявлений которого является сама постановка вопроса: «Действительно ли справедливость выше права?»

В содержании этого вопроса зафиксирован конфликт между законами государства и общественными ожиданиями, декларируемыми и реализуемыми правовыми ценностями и идеалами. Возможность множественных интерпретаций права и справедливости, отказ от их «привязки» к социальным практикам делают данную дилемму «справедливость или право» риторической фигурой, удобной для ведения символической борьбы теми или иными социальными силами.

Один из вариантов возвращения к «деятельностной» модели справедливости представлен в теории Дж. Роулза. Данная теория строится на трех базовых допущениях, которые, к сожалению, не всегда учитываются ее адептами. Во-первых, Дж. Роулз предлагает рассматривать социальные практики любого вида во всех сферах общественной жизни по типу игровой деятельности¹. Действуя в рационально устроенной системе позиций и связей, социальный агент руководствуется принципами справедливости, которые даны ему априори². Как видим, и это составляет суть второго допущения Дж. Роулза, принципы справедливости оказываются родом нормативных суждений, которые сопровождают социальные практики регламентарно, налагают ограничения на общественное положение и должности, но не определяют их изначально и по существу.

Третье допущение данной теории состоит в том, что она имеет своим предметом только общественные институты, а справедливость как свойство, присущее отдельным действиям и лицам, в ней принципиально не рассматривается. Это связано с тем, что Дж. Роулз, являясь сторонником эгалитаризма, убежден, что без силы государства как арбитра человеческих дел справедливость невозможна.

---

¹ Роулз Дж. Справедливость и честность // Логос. - 2006. - № 1. - С. 35-60

² Там же.

Государство, конституция обеспечивают и охраняют «игровое поле» социальных практик. Они же предполагают создание системы «искусственных» добродетелей, настроенных на справедливость. Думается, что теория справедливости Дж. Роулза описывает состояние дел, сложившееся в государствах с развитыми правовыми системами и формами дисциплинирования общества. А признание необходимости «искусственных» добродетелей для управления поведением превращает справедливость в один из формальных принципов права, содержание которого определяется деятельностью законодателя и практикой правосудия. В сфере индивидуального бытия справедливость оказывается родом честности, которая проявляется в действиях «игроков», принявших правила «игры» и стремящихся к максимизации минимума возможных достижений.

В отличие от рассмотренных выше трактовок справедливости в ее отношении к праву, феноменология закрепляет за феноменами справедливости и права атрибут актуальности. Это оказывается возможным благодаря тому, что феноменология возвращает субъекту права волю, потребности, интересы, право усмотрения и т. д. Кроме того, связь актуальности и субъектности проявляется в преобразовании смыслов права в цель и схему действия, то есть в том, что принято называть «освоением». В терминологии Э. Гуссерля освоение в значении условия жизненного мира получило название «самоосмысление», которое направлено на прояснение всей совокупности волящей и деятельной жизни в отношении того, что это «Я» хочет, к чему оно стремится в своей жизни. Результатом такой работы по самопрояснению выступает формирование представления о «согласованном стиле осуществления будущей жизни вообще»³.

В этом контексте особый интерес представляет понимание Э. Гуссерлем сущности общества и, следовательно, такого социального явления, как право. В частности, в работе «Статьи об обновлении» философ

---

³ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. Введение в феноменологическую философию. - СПб.: Владимир Даль, 2004. - С. 361

утверждает их субъективированный характер: «Сообщество есть личностная, так сказать, состоящая из множества тел и все же связанная субъективность. Отдельные личности суть ее "члены", функционально связанные друг с другом посредством многообразных "социальных актов", духовно соединяющих личность с личностью...».⁴ Основная цель человеческих объединений, по мнению Э. Гуссерля, - это «обновление» содержания духовных задач человечества. При этом одним из условий достижения этой цели с учетом требования сохранения преемственности между этапами развития человечества является наличие (априорная данность) норм и ценностей. Их значение в процессе духовного роста общества состоит в том, что человек «живет в борьбе за "наполненную ценностями", защищенную от последующего обесценивания, падения ценности, разочарования, возрастающую в своем ценностном содержании жизнь».⁵

В процессе свободных размышлений возможен переход к другим стремлениям: как сделать исходный мотив «ценности личностного бытия» очевидным и понятным, как обеспечить внешнее признание достижения целевых ценностей? Это стремление к ясности и является источником норм. Разумное стремление понимается в данном аспекте как стремление придать личностной жизни форму понятности в отношении тех или иных ее позиций в суждениях, оценках или практике и, в соответствии с ней, форму законности или разумности.

Отсюда следует, что справедливость, представленная в содержании правовых норм или ценностей, не может получить значимость для субъекта как бы «задним числом». Она должна быть «соображением разума», т. е. результатом желания и воли к признанию жизненной важности разумной саморегуляции, и только потом представляться вовне как общее требование.

---

⁴ Гуссерль Э. Статьи об обновлении // Вопросы философии. - 1997. - № 4. - С. 109-135.

⁵ Там же.

Думается, что правомерно выделять два аспекта справедливости - внутренний (идеологический) и внешний (предметный). С позиции первого аспекта справедливость связана с такими правовыми идеями, как порядок, мера, равенство и свобода. Во внешнем измерении справедливость связана с условиями и конкретными средствами их реализации в правосознании и правовой деятельности. При этом если во внутреннем аспекте правовые идеи самоочевидны, универсальны и самодостаточны, то во внешнем она существует только как возможность, обусловленная конкретным содержанием действий, отношений, интересов, мотивов субъекта права. Обнаруженное противоречие между различными измерениями призвано объяснить тот факт, что в действительности справедливость как идея или установочно-оценочный акт всегда реализуется как отрицание или ограничение условий правовой коммуникации.

Признание субъектами безусловной ценности и нормативности справедливости оказывается более «жесточкой рамкой», ограничивающей поведение человека, чем право как совокупность норм, установленных государством. Справедливость оказывается в результате способом бытия человека, возложившего на самого себя обязательство разумной саморегуляции.

К сожалению, приходится признать, что в современном обществе справедливость воспринимается только во внешнем аспекте, а именно как идея социальной справедливости. В условиях аномии и правового вакуума, как пишет В. Г. Федотова, «речь не идет о том, чтобы выдумать нормы для растерявшего их общества, а о том, чтобы в ситуации их разрушения аккумулировать все оставшиеся и бытующие в некоторых средах, в сознании многих людей, в сегодняшней повседневности и практике»⁶.

Аккумуляция забытых нередуцированных представлений о справедливости, попытки описания ее в качестве основной нормы могут

---

⁶ Федотова В. Г. Хорошее общество. - М.: Прогресс-Традиция, 2005. - 544 с.

стать основаниями для возрождения ценностей права и достижения качественных изменений в состоянии современной правовой культуры.

1.2. Соотношение юридической и социальной справедливости

В философской и юридической литературе неоднократно подчеркивался оценочный характер справедливости. Так, «справедливость определяется как понятие морального сознания, характеризующее меру воздействия и требований прав и благ личности или социальной общности, меру требовательности к личности, правомерность оценки экономических, политических, правовых явлений действительности и поступков людей, а также их самооценки»⁷.

Социальная справедливость — это нравственный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствие с которым осуществляется воздаяние каждому за его поступки в виде наступления тех или иных последствий. «Справедливость означает принятый обществом в качестве нравственно оправданного и правильного масштаба для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних»⁸.

Справедливость предполагает соизмерение поведения и его оценки, деяния и воздаяния индивида, то есть соотношение между трудом и вознаграждением, заслугами и их признанием, правами и обязанностями, правонарушением и ответственностью⁹.

Справедливость употребляется при оценке поступков людей в двух аспектах:

1. как принцип определяющий направление деятельности и критерий оценки конкретного поведенческого акта;

⁷ Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. — М.Наука, 1983. — 208с

⁸ Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. — М.: Мысль, 1977. — 255с. С.76

⁹ Малейн Н. С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992, Вып. 2. — С. 64–81.

2. как теоретическое условие будущего действия.

Социальная справедливость в качестве морального принципа определяет деятельность всех государственных органов и общественных организаций, применяющих правовые нормы в процессе распределения между чинами общества материальных и духовных благ, а также при определении меры юридической ответственности или общественного воздействия за совершаемые правонарушения и другие не желаемые для общества действия. Представления о социальной справедливости, с точки зрения ее моральной значимости очень важны для дальнейшей оценки конкретных повиденческих актов, в том числе, связанных с принятием правоприменительного акта. А оценка конкретной, в том числе правоприменительной деятельности, должна даваться на основе общего требования принципа справедливости. Оценка, проведенная таким образом, будет отражать характер юридической справедливости.

В связи с этим, оценка любого правоприменительного акта, проведенная сначала с точки зрения справедливости как морального принципа, а потом справедливости как юридического принципа позволит принять справедливый правоприменительный акт. Такая постановка вопроса определяется многими факторами, в том числе несовпадением социальной и юридической справедливости.

Основными элементами содержания социальной справедливости являются общечеловеческие принципы свободы и равенства, являющиеся основой оценки деятельности как конкретных людей, социальных и иных групп и организаций, которые они образуют, так и государства в целом. Данные элементы социальной справедливости могут быть адекватно оценены лишь при наличии устоявшихся общественных отношений в более менее однородном обществе. И тогда понятие социальной справедливости может быть выражено следующим образом.

Социальная справедливость — это общественно-политическая категория, формирующаяся на базе требований политики, морали и нравственности, воплощающая принципы свободы и равенства и являющаяся нормой поведения людей и их коллективов, а также основой государственной и общественной оценки различных действий, поступков и иных социальных явлений.

Не следует думать, что критерии юридической справедливости правоприменительного акта это какие-то особые критерии, абсолютно отличные от принципов законности. Многие критерии юридической справедливости, и в частности справедливой юридической ответственности, закреплены соответствующими нормами права и таким образом одновременно являются и критериями юридической справедливости, и принципами законности. Однако от того, что многие из них предусмотрены законом, они ни в коем случае не перестают быть критериями юридической справедливости, так как они родились и сформировались в обществе, прежде всего как нравственные категории, как требования справедливости.

Основное значение юридической справедливости и ее социальная ценность состоит в том, что она благодаря четкой регламентации прав и обязанностей, установления конкретной ответственности за правонарушения вносит стабильность в государственно-правовую жизнь и обеспечивает торжество законности, ибо там, где утверждается юридическая справедливость, торжествует и законность.

Постановка и рассмотрение проблемы понимания и соотношения справедливости социальной и юридической в жизни общества, их проявление в правотворческой деятельности и правоприменительной деятельности при вынесении правоприменительных актов необходима в целях укрепления начал законности, повышения эффективности законодательства и его применения, воспитательной роли права.

Разграничение справедливости социальной и юридической, предупреждает против произвольного обращения с законом, его подмены общественным мнением отдельных коллективов или моралью. Важно обратить серьезное внимание на необходимость учета критериев юридической справедливости и в процессе правотворчества, и в процессе вынесения правоприменительного акта, что будет способствовать и совершенствованию права в целом.

2. Цивилистический аспект социальной справедливости

Многоаспектность в понимании справедливости, отмеченная римскими и российскими дореволюционными цивилистами, имеется и сейчас. Справедливость считается многофункциональным понятием прогрессивного гражданского права.

Принцип справедливости исполняет функцию регулирования гражданско-правовых отношений. Согласно с п. 2 ст. 6 ГК РФ при неимении нормы, регулирующей гражданско-правовые отношения, права и обязанности сторон определяются отталкиваясь от общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Гражданское законодательство регулирует более типичные отношения, в то же время согласно с заложенными в нем ключевыми началами (ст. 1) субъекты владеют значительной самостоятельностью в выборе вариантов поведения, как предусмотренных, так и не предусмотренных нормами закона.

Положения ст. 6 ГК РФ рассчитаны на случаи, когда субъекты гражданского права вступают в нетипичные отношения, которые не регулируются точными нормами права. Впрочем данное не значит, что похожие ситуации выпадают из-под правового регулирования, поскольку законодатель, предвидя эти случаи, показал на вероятность определять права и обязанности сторон согласно с требованиями, предъявляемыми в том числе справедливостью. Справедливость, принимая во внимание отличительные черты точной ситуации, считается регулятором гражданско-правовых отношений.

Справедливость в гражданском праве считается принципом, согласно с которым гражданские права ограничиваются. Несмотря на то что гражданское законодательство строится на началах диспозитивности, а его субъектам предоставляется широкая возможность действовать по собственному усмотрению, лимитирование прав, определение их пределов —

объективная потребность, с одной стороны, обычного функционирования гражданского оборота, а с иной — свободы личности. Объективным считается установление самой возможности лимитирования прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Но и справедливость считается критерием, согласно с которым устанавливаются пределы ограничений. Сдерживая тем или иным образом гражданские права, законодатель обязан руководствоваться принципом справедливости, согласно с которым степень ограничений обязана отвечать целям их установления.

Справедливость гарантирует индивидуализированное и дифференцированное применение норм гражданского законодательства. В рамках данной функции справедливость обретает проявление в нескольких аспектах. В первую очередь, справедливость считается аспектом дифференциации и индивидуализации гражданско-правовой ответственности, что проявляется в зависимости объема возлагаемой ответственности от обстоятельств, предваряющих, сопровождающих возникновение оснований юридической ответственности, также целей, мотивов, характера деяния лица, поведения пострадавшего¹⁰.

Так же, многие нормы гражданского законодательства нужно применять с учетом индивидуальных отличительных черт личности. Так, в силу п. 2 ст. 1101 ГК РФ при определении объема компенсации морального ущерба характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом практических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и личных отличительных черт пострадавшего.

Справедливость привносит в гражданское право высоконравственные начала. Справедливость в морально-этическом значении — есть то, что должно быть с позиции определения системы ценностей. Главнейшее

---

¹⁰ Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград. 2000. С. 14.

требование справедливости — согласованность права и морали, соответствие права нравственным ориентирам. Справедливость, являясь изначальным понятием нравственности, распространяет собственные требования и на область правоповедения, обеспечивая действие в праве правил морали.

Справедливость исполняет координирующую функцию, обеспечивая сбалансированность обоюдных интересов субъектов гражданских правоотношений. Гражданские права исполняются методом совершения определенных волевых действий. Они являют из себя не столько сумму разрозненных поведенческих актов, а целеориентированную деятельность. Так как данная деятельность исполняется в рамках общественных взаимоотношений, реальные ситуации, при которых интересы субъектов не просто пересекаются, но вступают в противоречие, или когда те средства, при помощи которых достигаются цели, противоречат общественным интересам. Категория «справедливость» призвана не только подкреплять частноправовой интерес, но и поддерживать компромисс в обществе. Еще дореволюционный правовед Н. Рождественский отмечал, что справедливость — это то, что «определяет и уравнивает взаимные отношения свободных людей друг с другом»¹¹. Эта функция справедливости проявляется в соизмерении действий субъектов и их последствий.

Для того, чтобы функции были реализованы, принцип справедливости должен быть практически применимым. Последнее возможно только с учетом действующих в гражданско-правовой сфере критериев справедливости. Существуют единство и необходимая связь между характером распределительной ситуации и соответствующими критериями справедливости. На это в рамках общей теории права указывает Г.В. Мальцев: распределительная ситуация, как правило, осуществляется на основе множества критериев справедливости, при этом один и тот же

---

¹¹ Рождественский Н. Энциклопедия законовещения. — СПб., 1863. С. 33.

критерий способен обслуживать распределительные отношения различных типов¹².

Так как справедливость считается многопонятийной категорией, использующейся для оценки разнородных социальных взаимоотношений, оценочным понятием, содержание которого уточняется в любом случае исходя из тех или иных обстоятельств, значит и ее критерии различаются исходя из сферы жизнедеятельности, в какой она используется, в том числе в правовой сфере. Каждая отрасль права функционирует на базе конкретных принципов, которые находятся в зависимости от отличительных черт опосредуемых ею взаимоотношений. Критерии справедливости получают специфику внутри любой отрасли; при их исследовании нужно учесть закономерности становления той или иной отрасли, начала, на которых она базируется.

Спецификой распределительной ситуации в рамках гражданского права будет то, что отношения между субъектами возводятся на принципе равенства и имущественной обособленности, а предметом обмена считаются материальные и нематериальные блага. Процесс обмена, т. е. отношения перехода материальных и других благ, происходит при наличии волеизъявления субъектов и строится на эквивалентно-возмездных началах. Данные отличительные черты распределительной ситуации обуславливают и присутствие специфичных критериев справедливости.

Для характеристики справедливости в цивилистике предлагается применять понятия соразмерности и эквивалентности. Соразмерность понимается как «соответствующий какой-нибудь мере, соответственный чему-нибудь; правильный в соотношении своих размеров, частей, в своем строении, пропорциональный»¹³. Соразмерность означает равновесие,

---

¹² Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. — М., 1977. С. 86.

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1990. С.

согласие, баланс, соответствие между действиями субъектов гражданского права, между получаемым и отдаваемым в процессе их взаимодействия.

Соразмерность в гражданском законодательстве как критерий справедливости — выразитель меры, которую необходимо соблюдать при обмене, при этом мера выдерживается в некоем соответствии какой-то средней или идеальной величине. Так, в ст. 255 ГК РФ закреплено правило, определяющее, что, если при обращении взыскания на долю в общем имуществе выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой или совместной собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли. В данном случае желаемая цена соотносится с рыночной, являющейся тем масштабом, на который следует ориентироваться.

Реализация требований справедливости, заключающихся в том, что при осуществлении гражданских правоотношений должен быть соблюден баланс интересов сторон, невозможна без учета соразмерности их действий. Соразмерность как критерий справедливости означает, что действия субъектов гражданских правоотношений должны быть согласованы между собой и отвечать какой-либо идеальной величине, не выходить за ее пределы.

В теории гражданского права эквивалентность раньше не рассматривалась. В гражданских правоотношениях она понимается как равенство субъективных прав и обязанностей; равенство обмениваемых благ; предметный признак, характеризующий предмет регулирования гражданского права. Во всех этих случаях эквивалентность отождествляется с понятием равенства.

Вместе с тем эквивалентность имеет и иной смысл, может пониматься как равноценность. В этом значении она является критерием справедливости. Только при соблюдении эквивалентности гражданских правоотношений можно достичь справедливости как соотношения между потребностями различных лиц. В силу того что затраты и вознаграждение производны от

потребностей, достигнуть абсолютного количественного равенства в процессе обмена невозможно. Критерием справедливости служит относительная эквивалентность, выражающаяся в том, что значение, придаваемое лицом обладанию чем бы то ни было, зависит в каждом случае исключительно от индивидуальных вкусов и наклонностей лица, «так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя»¹⁴.

Справедливость обеспечивается путем реализации сторонами их субъективного интереса в приобретении определенных благ, получении не равного, а равноценного удовлетворения. Эквивалентность как критерий справедливости отвечает за конечный результат распределения, соответствие вознаграждения субъектов вложенным затратам.

Условиями выявления и применения критериев эквивалентности являются, во-первых, установление вклада субъектов в реализацию правоотношения, а во-вторых, определение соотношения между вкладом и последствиями. От вклада как первичного действия зависит конечный результат распределения, характеристика его как справедливого или несправедливого. На основании установления прямой функциональной зависимости между тем, что субъект гражданского правоотношения вкладывает в его реализацию, и тем, что он получает в итоге, можно сделать вывод о соблюдении требований справедливости.

Значение справедливости в гражданских правоотношениях тесно связано с категорией «интерес». Психологи часто ассоциируют термин «интерес» со словом «выгода», однако такое понимание не всегда применимо при характеристике интереса в гражданском праве. Так, не исключены ситуации, когда субъекты деятельности «проявляют интерес к поведению,

---

¹⁴ Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. — М., 2003. С. 51

действиям, не приносящим экономической выгоды, денежно убыточным, но доставляющим моральное удовлетворение»¹⁵.

Как полагает В.П. Грибанов, с определением интереса как выгоды нельзя согласиться, так как выгода всегда ассоциируется с каким-либо имущественным приобретением, в то время как закон говорит не только об имущественных, но и о личных неимущественных интересах граждан и организаций. Более того, в некоторых случаях интерес управомоченного лица не только не связан с какой-либо выгодой, а наоборот, предполагает «невыгоду» для самого управомоченного лица, например при дарении, заключении договора в пользу третьего лица, ведении чужих дел без поручения¹⁶.

Справедливость в обменных гражданско-правовых отношениях реализуется в возможности удовлетворения личного интереса в результате совершения определенных волевых действий. Именно наличие интереса обуславливает возможность выделения и применения таких критериев справедливости, как соразмерность и эквивалентность.

Еще одним аспектом исследования категории «справедливость» является восприятие ее в качестве принципа гражданского права. В цивилистике существует несколько мнений в отношении того, что представляет собой принцип справедливости. С.А. Иванова указывает, что принцип справедливости (как общий принцип права) нашел воплощение в принципах разумности и добросовестности (как отраслевых принципах права), «растворился» в огромном массиве гражданского законодательства, обретя формы разумности и добросовестности¹⁷. Напротив, В.А. Белов отмечает, что принцип добросовестности является обобщающим по

---

¹⁵ Райзберг Б.А. Психология в экономике и управлении. — М., 2005. С. 141—143.

¹⁶ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000. С. 238.

¹⁷ Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 31

отношению к двум другим принципам — разумности и справедливости. Д.Л. Кондратюк полагает, что принципы справедливости, гуманности, добросовестности и разумности представляют собой единую систему нравственных принципов гражданского права, применение одного из которых не должно исключать и умалять значения других¹⁸.

Признавая безусловную связь между принципами добросовестности, разумности, справедливости, считаю, что их надо осматривать как самостоятельные, так как это явления разнопорядковые. Добросовестность ориентируется как субъективная оценка поведения лица, описывающая совесть человека, отягощенную или же не отягощенную знанием о вероятном причинении ущерба иному лицу; разумность отображает интеллектуальный момент деятельности субъектов; справедливость служит мерой вклада и получения.

Справедливость возможно именовать общим принципом гражданского права, потому что его действие проявляется при зарождении, осуществлении, прекращении и защите гражданских прав и обязанностей, также при использовании и толковании норм гражданского права. Справедливость в гражданских правоотношениях возможно квалифицировать как принцип, согласно с которым гражданско-правовые явления оцениваются с позиций эквивалентности, соразмерности, также исходя из вклада участников правоотношений в реализацию собственного интереса.

Идея справедливости обретает олицетворение в других принципах гражданского права. Принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, потребности беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, нерасторжимости договора в форме недопустимости одностороннего отказа

---

¹⁸ Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманности, разумности и добросовестности): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. С. 11

от выполнения, реального и соответствующего исполнения обязательств ориентированы на реализацию справедливости в нормах права.

Следовательно, присутствует преемственность в понимании значения справедливости в цивилистике. Основы справедливости, заложенные римскими юристами и отечественными дореволюционными цивилистами, прослеживаются и сейчас. В современном гражданском праве сущность справедливости содержится в таком согласовании интересов субъектов гражданских правоотношений, при котором одновременно поддерживается частноправовой интерес и общественный компромисс. Требования справедливости состоят в потребности предусматривать отличительные черты любого гражданского правоотношения, истинное волеизъявление субъектов, главенствующие нравственные принципы.

Заключение

Сравнительно недавно появилось такое понятие, как "социальная справедливость", представляющее собой один из самых распространенных общественных идеалов. Вкратце воплощение этого принципа должно включать равенство всех людей перед законом, высокую социальную защищенность. При более детальном рассмотрении, требование социальной справедливости подразумевает возможность для каждого трудоспособного человека найти достойную работу, а также получать медицинскую помощь, образование и так далее. Права и обязанности должны быть понятными и соответствовать друг другу.

Конкретное содержание понятия "социальная справедливость" менялось в ходе истории. Его можно рассматривать с трех сторон. Во-первых, этот принцип может быть синонимом равенства. Во-вторых, он может означать распределение благ по заслугам. И в-третьих, принцип социальной справедливости может гарантировать неотъемлемые права, например, на обладание определенными благами. Первый подход характерен для социалистического понимания справедливости, уравнивания всех людей относительно друг друга. Второй подход подразумевает создание общества, в котором каждый человек имел бы возможность получить те блага, которых он действительно заслуживает. Крайней формой данной концепции является существующая в настоящее время радикальная меритократическая модель. Она подразумевает, что все люди должны быть ранжированы с помощью специальных тестов, чтобы выявить уровень их способностей, который будет влиять на размер получаемых ими благ.

Третий подход основывается на том, что каждый человек имеет право на собственность, которая в данном случае воспринимается как неотъемлемая часть личности. Социальная справедливость представляет собой основу общественных отношений. Исходя из понимания равноправия в обществе, будут выстраиваться отношения между классами, будет

проявляться заинтересованность и вовлеченность граждан в проблемы страны. Данное понятие определяет социальные нормы и контроль, а также многое другое. Без преувеличения можно сказать, что эта концепция во многом определяет судьбу общества и страны.

В современном же понимании общество социальной справедливости должно обеспечивать защиту и помощь наименее защищенным категориям населения, к которым относятся дети, старики и инвалиды. Кроме того, в таком социуме должны быть созданы условия для работы по специальности или в соответствии с полученным образованием.

Аккумуляция забытых нередуцированных представлений о справедливости, попытки описания ее в качестве основной нормы могут стать основаниями для возрождения ценностей права и достижения качественных изменений в состоянии современной правовой культуры.

Список использованных источников

1. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. — М.Наука, 1983. — 208с
2. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000. С. 238.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. Введение в феноменологическую философию. - СПб.: Владимир Даль, 2004. - С. 361
4. Гуссерль Э. Статьи об обновлении // Вопросы философии. - 1997. - № 4. - С. 109-135.
5. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 31
6. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманности, разумности и добросовестности): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. С. 11
7. Малеин Н. С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992, Вып. 2. — С. 64–81.
8. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. — М.: Мысль, 1977. — 255с. С.76
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1990; С. 747
- 10.Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. — М., 2003. С. 51
- 11.Райзберг Б.А. Психология в экономике и управлении. — М., 2005. С. 141—143.
- 12.Рождественский Н. Энциклопедия законовещения. — СПб., 1863. С. 33.
- 13.Ролз Дж. Справедливость и честность // Логос. - 2006. - № 1. - С. 35-60

14. Федотова В. Г. Хорошее общество. - М.: Прогресс-Традиция, 2005. - 544 с.
15. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград. 2000. С. 14.